

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ**

Материалы
XIV Всероссийской научной конференции
(с международным участием)

22–23 апреля 2021 г.
г. Сыктывкар

УДК 351/354(082)
ББК 65.050
П150

Ответственный редактор:

А.Р. Эмексузян – канд. экон. наук, доцент, ректор ГОУ ВО КРАГСИУ.

Редакционная коллегия:

В.В. Попова – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и муниципального права ГОУ ВО КРАГСИУ; *Н.В. Ружанская* – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента ГОУ ВО КРАГСИУ; *Н.И. Светличный* – помощник проректора по образовательной и научной деятельности ГОУ ВО КРАГСИУ; *С.А. Ткачев* – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСИУ; *И.А. Тюкавина* – канд. ист. наук, начальник редакционно-издательского отдела ГОУ ВО КРАГСИУ; *А.М. Чарина* – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСИУ.

П150 Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XIV Всероссийской науч. конф. (с международным участием) (22–23 апреля 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021. – 337 с.

ISBN 978-5-93206-401-6

В работах участников XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» отражены результаты исследований, направленных на решение актуальных проблем социально-экономического, общественно-политического, исторического и социокультурного развития северных и арктических регионов России. Основные тематические направления представленных материалов: стратегические приоритеты социально-экономического развития территорий Севера и Арктики в современных условиях; эффективное управление пространственным развитием территорий Европейского Севера; социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность и др.

УДК 351/354(082)
ББК 65.050

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

ISBN 978-5-93206-401-6

© ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021

УДК 711.13+314.8(470+571-17)

Г.Н. Фаузер,

*научный сотрудник лаборатории
демографии и социального управления
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(г. Сыктывкар)*

Е.А. Клинцева,

*старший инженер лаборатории
демографии и социального управления
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(г. Сыктывкар)*

**МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА
РОССИЙСКОГО СЕВЕРА:
ОПОРНЫЙ КАРКАС РАССЕЛЕНИЯ***

Российский Север – высокоурбанизированный регион. Число городских поселений насчитывает 290, из них крупных городов – 6, больших – 9, средних – 10, малых – 92 и посёлков городского типа (пгт) – 173. Доля городского населения в Арктике ещё выше – 88,0% (2020 г.). Российский Север является ареалом проживания коренных малочисленных народов Севера, представителей финно-угорского мира [1].

Большие и крупные города создают благодатную почву для инновационной деятельности и способствуют созданию рабочих мест и обеспечению экономического роста, они «располагают ресурсами агломерационной экономики и выгодами экономики масштаба» [2]. В малых и средних городах, наоборот, «при прочих равных условиях, выше вероятность их социально-демографической депрессии, больше относительные потери населения в ходе оттока и депопуляции» [3].

Малые и средние города российского Севера – это в основном новые ресурсные города, созданные в XX веке. Довольно часто их жизненный цикл зависит от разведанных запасов сырья и потребительского спроса. Пример проблемных городов Республики Коми яркое тому подтверждение: Вуктыл (1984) на грани закрытия из-за исчерпания запасов газа,

---

© Фаузер Г.Н., Клинцева Е.А., 2021

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00007.

Инта (1954) перестала быть угольной после ликвидации в 2018 г. последней шахты «Интинская». Будущее многих монопрофильных поселений бесперспективно [4].

Повышенный интерес к малым и средним городам вызван ещё и тем, что если большие и крупные города, мегаполисы получили значительные бонусы при переходе к новым социально-экономическим условиям, «то малые города, расположенные далеко от региональной или федеральной столицы, оказались заброшенной периферией с массой экономических и социальных проблем у жителей» [5]. Рыночная экономика дала импульс развитию больших городов, но в то же время стала причиной стагнации малых и средних. Значительная часть предприятий, введённых в строй в советское время, стали экономически неустойчивы, а города, чья экономика была построена на таких предприятиях, оказались неконкурентоспособными. Однако «в отличие от неконкурентоспособной компании, неконкурентоспособный город не может уйти с рынка и прекратить своё существование» [6].

Для российского Севера малые и средние города важны тем, что в 2020 г. в них проживало 37,5% городских жителей (в России – 23,9%). Они наряду с пгт образуют основной расселенческий каркас, способствуют заселённости территории. Несмотря на постоянный рост числа городов (1939 г. – 574, 2020 г. – 1 116 (1 099 без учёта Республики Крым и г. Севастополь)) Россия испытывает их дефицит. В настоящее время ни по количеству, ни по людности, ни по характеру размещения городов не хватает для обслуживания даже обжитой территории страны. Особая проблема – труднодоступность населённых пунктов на Севере и в восточных районах страны [7]. В то же время города играют важную роль опорного каркаса системы расселения территории [8].

Малые и средние города (далее – МСГ) занимают особое место в поселенческой сети российского Севера уже по той причине, что они более многочисленны. В 1939 г. из 32 городов 30 приходилось на малые и средние, из них 18 находились на Европейском и 12 на Азиатском Севере. Пик количества данных поселений был отмечен в 2002 г. – 108 (Европейский Север – 47 и Азиатский Север – 61). К 2020 г. их число сократилось до 102. В 2020 г. число МСГ было наибольшим в Мурманской – 15, Сахалинской области – 13, по 12 – в Архангельской области, в республиках Карелия и Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском АО – Югра (см. *табл. 1*).

В отличие от динамики численности населения в целом и городско-го в частности (рост до 1989 г.) численность населения МСГ увеличилась с 1939 до 2002 г. в 5,3 раза, в том числе на Азиатском Севере – 7,7 раза и на Европейском – 3,8. В отдельных регионах, где экономика ориентирована на отрасли ТЭК, население росло особенно быстро: Ямало-Ненецкий АО – 28 раз, Ханты-Мансийский – 26,4 раза, в Республике Коми – 13,9 раза по отношению к их максимальной численности. Прирост насе-

*Количество малых и средних городов российского Севера,
1939–2020 гг., ед.*

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Всего городов	32	72	84	90	105	121	118	117
в том числе малых и средних	30	69	76	78	92	108	104	102
Европейский Север	18	34	36	36	40	47	48	48
Республика Карелия	5	11	11	11	12	12	12	12
Республика Коми	1	7	6	5	7	8	9	9
Архангельская область	9	10	9	10	11	12	12	12
Ненецкий АО	1	1	1	1	1	1	1	1
Мурманская область	3	6	10	10	10	15	15	15
Азиатский Север	12	35	40	42	52	61	56	54
Республика Саха (Якутия)	7	8	8	9	10	12	12	12
Республика Тыва	0	4	5	5	5	4	4	4
Камчатский край	1	1	0	1	2	3	2	2
Магаданская область	1	1	2	1	1	2	2	2
Сахалинская область	2	19	18	18	18	17	14	13
Ханты-Мансийский АО	0	1	4	3	9	13	13	12
Ямало-Ненецкий АО	1	1	1	3	5	7	6	6
Чукотский АО	0	0	2	2	2	3	3	3

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>; Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

ления с 1939 г. составил 2 млн 230,1 тыс. человек, затем последовало уменьшение численности населения на 380,2 тыс. человек. Убыль населения произошла повсеместно, исключение составили Ненецкий и Чукотский АО. В динамике роста/убыли населения по регионам можно выделить 3 пика: 1989 г. – максимальную численность имели республики Карелия, Якутия и Тыва, Мурманская и Сахалинская области; 2002 г. – Архангельская и Магаданская области, Камчатский край и Ямало-Ненецкий АО; 2010 г. – Республика Коми и Ханты-Мансийский АО. В последующие годы в отмеченных 11 субъектах произошла убыль населения [9].

Объяснить это можно тем, что «из-за падения благосостояния населения, сокращения занятости, отсутствия благоприятных условий для ведения бизнеса и прочих негативных социально-экономических процессов малые города становятся всё более непривлекательными не только для инвесторов, но и для населения» [10]. В большинстве регионов динамика численности городского населения соответствует динамике всего населения, по МСГ она сохраняется только в двух регионах – Республике Карелия и Мурманской обл., разнонаправленность объясняется колебаниями величины городов с последующим изменением их статуса.

В 1939 г. только Республика Карелия имела численность населения МСГ свыше 100 тыс. человек. К 2020 г. их стало 8, а в 6 субъектах численность населения МСГ стала превышать 200 тыс. человек: в Ханты-Мансийском АО – Югра – 487,5, Мурманской области – 335,3, Республике Коми – 303,7, Архангельской области – 273,1, Ямало-Ненецком АО – 204,3 и Республике Саха (Якутия) – 200,1 (см. *табл. 2*).

Население МСГ по северным субъектам распределено крайне неравномерно. По удельному весу населения проживающего в МСГ субъекта от общей численности населения малых и средних городов российского Севера (более 10%) в 1939 г. выделялись: Республика Карелия – 24,0%, Архангельская область – 18,0%, Республика Саха (Якутия) – 15,8% и Мурманская область – 14,2% (72,0% общей численности). В 1989 г. таких субъектов было уже 5: Мурманская область – 16,9%, Ханты-Мансийский АО – 14,7%, Сахалинская область – 11,5%, Ямало-Ненецкий АО – 11,1% и Архангельская область – 10,5 (64,7%). К 2020 г. в связи с экстенсивным освоением нефтегазовых месторождений в Сибири на 1-е место вышел Ханты-Мансийский АО – 20,6%, затем следует Мурманская область – 14,2, Республика Коми – 12,8 и сохранила позиции Архангельская область – 11,5 (59,1% общей численности). Людность МСГ России выше показателя российского Севера, но разница постепенно уменьшается с 1,4 раза в 1939 г. до 1,2 в 2020 году. Своего пика она достигла в 1989 г., а в последующие годы уменьшалась.

Социально-географическое пространство российского Севера имеет низкую плотность городских поселений, основной каркас заселённости территории составляют посёлки городского типа, МСГ, именно они сглаживают неравномерность и разреженность расселения, повышают связность поселений. Однако несмотря на важность сохранения и развития пгт, МСГ наметились тенденции сокращения их количества и средней людности, концентрации городского населения в больших и крупных городах. В отличие от российских трендов концентрации населения на западе, на Севере идёт его стягивание на восток страны. Можно констатировать, что ни по количеству, ни по людности, ни по характеру размещения городских поселений не хватает для обслуживания даже обжитой европейской

Таблица 2

Численность населения малых и средних городов российского Севера, 1939–2020 гг., человек

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
РФ (тыс. человек)	12 638,1	20 479,6	23 451,7	24 504,1	27 088,8	27 705,8	27 298,4	26 244,5
Север России	516 945	1 499 763	1 595 787	1 783 914	2 708 275	2 747 021	2 545 009	2 366 844
Европейский Север	315 354	794 493	918 873	1 024 587	1 238 749	1 201 230	1 188 759	1 092 269
Республика Карелия	124 067	134 868	177 337	205 552	241 448	219 530	197 852	180 165
Республика Коми	25 281	259 151	275 723	233 037	255 221	292 670	351 564	303 654
Архангельская область	92 842	226 102	168 785	231 478	284 705	292 293	282 307	273 122
Ненецкий АО	13 670	13 222	16 864	23 435	20 012	18 611	21 658	25 151
Мурманская область	73 164	174 372	297 028	354 520	457 375	396 737	357 036	335 328
Азиатский Север	201 591	705 270	676 914	759 327	1 469 526	1 545 791	1 356 250	1 274 575
Республика Саха (Якутия)	81 635	113 980	87 720	126 289	227 302	225 454	210 062	200 060
Республика Тыва	0	48 972	77 936	98 822	125 371	39 025	38 440	39 045
Камчатский край	35 373	85 582	0	36 210	58 465	72 772	62 474	61 568
Магаданская область	27 313	62 225	104 748	16 025	16 895	107 232	101 837	96 407
Сахалинская область	44 506	357 267	270 525	287 842	310 437	225 893	181 816	159 834
Ханты-Мансийский АО	0	20 677	95 825	102 178	398 502	495 687	545 693	487 508
Ямало-Ненецкий АО	12 764	16 567	21 929	68 660	301 595	357 303	193 215	204 324
Чукотский АО	0	0	18 231	23 301	30 959	22 425	22 713	25 829
Людность МСГ	17 231	21 736	20 997	22 871	29 438	25 435	24 471	23 204

Примечание: Таблица составлена по данным переписей: 1939–1979 гг. – наличное население, 1989–2010 гг. – постоянное население; 2020 г. – на начало года.

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/spr/census.php>; Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям». – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

части страны, не говоря уже о Сибири и Дальнем Востоке, как следствие, можно потерять доступ к ресурсам и политическое преимущество, тот огромный человеческий и инфраструктурный потенциал, который нарабатывался на протяжении всего прошлого века [11].

* * *

1. *Фаузер В.В.* Финно-угорские народы: история демографического развития. – Сыктывкар, 2005.
2. *Duranton G., Puga D.* Micro-foundations of Urban Agglomeration Economies // Handbook of Regional and Urban Economics / J.H. Henderson, J.F. Thisse (ed.). – 2004. – Vol. 4. – P.2063–2117.
3. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. – 2017. – № 2 (56). – С.17.
4. *Фаузер В.В., Климашевская Е.В.* Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004.
5. *Корчагина И.И., Мигранова Л.А.* Уровень жизни населения малых городов России // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С.66–74.
6. *Коротич М.В.* Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. – 2015. – № 8. – С.130.
7. *Глезер О.Б., Вайнберг Э.И.* Пространство жизнедеятельности населения и расселения как факторы и условия модернизации России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С.26–27.
8. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т.12. – № 5. – С.25–43. – DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.
9. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С.* Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. – 2017. – Т.16. – № 1 (120). – С.141–149. – DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-141-149.
10. *Коротич М.В.* Указ. соч. – С.131.
11. *Фаузер В.В.* Проблемы демографического развития российского Севера: дис. ... д-ра экон. наук. – М.: ИСПИ РАН, 1996.